

Знакомая сцена школьной драки первого адъютанта и второго адъютанта вновь разыгралась на "Окрашенной звезде".

— Значит, ты действительно бета? — не удержался от вопроса Тебар.

Рыжие волосы закачались вверх-вниз, когда Аоке небрежно кивнул.

— Удивительно, как тебя не раскрыли на медосмотре?

Аоке самодовольно ответил:

— Эй, у меня есть кое-какие связи, в Академии есть леди-врач по имени Патриция, она помогла мне, хэй~

Прошло совсем немного времени, а уже половина корабля по очереди высунула головы из-за двери, чтобы посмотреть, что у них тут происходит.

Тебар сердито выругался:

— Что вы смотрите, вам больше нечем заняться? Идите и пройдите дополнительную подготовку!

Кросс облокотился на дверной косяк:

— Эй, впервые в жизни вижу живого, ежедневно маскирующегося по половому признаку товарища, как это ново, не говоря уже о том, что это Б, притворяющийся А. Эй, разве обычно это не А и О притворяются Б? Товарищ, ты войдешь в историю флота!

Его превосходительство первый помощник, по своей привычке принялся принижать второго помощника:

— И это все? Он не О притворяющийся А, что за суета!

Кросс сострил:

— Эй, какой О может притворяться А? Если бы кто-то такое провернул, я бы неделю обходился без еды, пил просроченные питательные вещества, бегал бы круги вверх ногами и делал бы этому герою массаж ног в течение года!

После одновременного появления маршала и Джослин настроение на звездолете "Окрашенная звезда" испортилось.

Все началось с того, что Мира и Сесилия обсуждали сплетни. Первая сказала, что Джослин может быть дублером маршала для капитана, а вторая мгновенно пришла в ужас, заявив, что этого не может быть, мы уже давно заметили их очень близкие отношения, эти двое уже давно вместе, это очевидно!

Двое молча смотрели друг на друга.

Мира:

— Я не верю, что наш капитан подонок.

Сесилия:

— Я тоже не верю, иначе его давно бы разорвал на части маршал.

Кросс вмешался, проходя мимо:

— Так что же все-таки происходит с Джослином, не может ли маршал быть его заменой?

Мира достала сигарету и оттолкнула голову Кросса:

— Хватит твоих шуток, наш капитан не слепой, как он мог сделать маршала дублером?

Так что же, черт возьми, это было с Джослином!

Виновник всего этого беспорядка в этот момент был прикован наручниками к стене — да, левое запястье Линь Цзинье было скованно наручниками Лэй Эня, а другой их конец был пристегнут к аварийной ручке на переборке звездолета.

Причина такой ситуации — Линь Цзинье только что случайно сложил одеяло.

Лэй Энь отчаянно пытался сложить одеяло в первоначальную форму на кровати, Линь Цзинье дернул уголком рта, чувствуя, что маршал сделал это на 100% нарочно.

— Я действительно не знал, что это твое гнездо, — Линь Цзинье, вздохнул, какой омега будет использовать в качестве гнезда одеяло, которое он не успел сложить после утреннего сна: — Кроме того, это мое одеяло.

Лэй Энь только усмехнулся.

— ...прости, не сердись — главное было сейчас не активировать снова сбой физиологического периода.

Омега, у которого разрушили гнездо, был очень недоволен, он подошел, отстегнул наручники Линь Цзинье и приказал:

— Сними рубашку и положи ее туда.

Линь Цзинье: ...

Лэй Энь сурово рявкнул:

— Быстрее!

— ...да.

Безжалостный Небесный Меч стоял в стороне, обхватив плечи руками, и очень сурово приказывал своему неудачливому подчиненному следовать его указаниям и...

Строить гнездо.

— Эта позиция неправильная, подвинь еще немного!

Линь Цзинье молча сдвинул свое одеяло в сторону внутренней стороны кровати.

Что касается гнездового поведения, Линь Цзинье изучал его в Лазурном, а затем проконсультировался с деканом Академии Наук Ли Цзяном, который дал следующий ответ:

— Гнездовое поведение и физиологические периоды не обязательно находятся в причинной связи. Омеги в физиологические периоды подвержены перепадам настроения и отсутствию безопасности, поэтому гнездовое поведение чаще встречается в это время, но в действительности, в любое время, когда омега чувствуют себя неудовлетворенными и неуверенными в себе, они начинают гнездиться.

Рассказывая это, Ли Цзян был заперт в лаборатории, полной экспериментальных материалов, и Линь Цзинье слышал, что это было связано с тем, что фонд проекта, на который он подал заявку ранее, был сокращен на треть Министерством финансов.

По сравнению со слишком жестким научным гнездом Ли Цзяна, нынешнее гнездо Лэй Эня

было, по крайней мере, мягким и удобным для лежания.

— Маршал, вот так подойдет?

Линь Цзинье повернулся, показав заложенную кровать, Лэй Энь удовлетворенно посмотрел на нее и сказал:

— Хорошо, теперь ты можешь ложиться.

Линь Цзинье: ...

Он забыл, что сам тоже является материалом для гнездования.

Он и Лэй Энь уютно устроились под одеялом, болтая.

— Маршал, что ты собираешься делать с Лэндоном?

Лэй Энь беззаботно ответил:

— Пусть они сначала выжмут для меня с Фараона весь золотой сок!

Линь Цзинье не мог сдержать смех.

Рука протянулась и ухватила его за подбородок, и он повернул лицо, чтобы увидеть поразительно синие глаза Лэй Эня.

Он услышал, как Лэй Энь сказал несколько сложным тоном:

— Оказывается, Цзя Фан был убит тобой.

Линь Цзинье молчал.

Цзя Фан был главарем звездных бандитов, одним из самых могущественных в то время, и он начал распускать слухи о готовности перейти на сторону Федерации.

Совет Федерации не поверил, но послал Небесный Меч Лэй Эня, чтобы первым установить контакт, но когда Лэй Энь прибыл в условленное место, там были только обломки звездолета. Он нашел тело Цзя Фана в холодной тишине мостика, его собственный клинок экзоскелета прошел через его грудь, и человек, который нанес удар, казалось, был в ярости, которую он не мог подавить, ведь клинок глубоко погрузился в металл стены за капитанским креслом.

Судя по судовым записям, Цзя Фан был действительно искренен в своем желании сдаться, он столько раз оскорблял повстанцев, что думал просто присоединиться к Федерации, но хотел взамен получить должность генерал-майора.

— Этот парень осмеливается ставить те же условия, что и я? — Лэй Энь в то время был довольно пренебрежительным, но он восхищался и даже интересовался человеком, который убил всю банду Цзя Фана.

Судя по всем признакам, это была чрезвычайно стандартная победа меньшего против большего, и у другой стороны мог даже быть всего один звездолет.

— Значит, это был ты, — Лэй Энь наклонился ближе, — Если бы я выследил и поймал тебя тогда, у меня, наверное, давно уже были бы красивые глазки мандаринки.

— ...ты даже не спросишь меня почему я это сделал? В то время руководство Федерации было потрясено этим, и флот потерял талант, который мог бы стать опорой.

Лэй Энь презрительно улыбнулся на это заявление и ответил только на первый вопрос:

— Разве так трудно догадаться?

Автору есть что сказать:

Маршал достает маленькую тетрадку и записывает слова каждого незадачливого подчиненного, особенно слова некоего юмориста.

<http://bllate.org/book/15644/1398623>